

На правах рукописи

НОВАК СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

**ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА**

специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2006

Работа выполнена на кафедре философии Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А. Шолохова.

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ
Миронов Анатолий Васильевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Феофанов Константин Анатольевич

кандидат политических наук, доцент
Сельцовский Петр Андреевич

Ведущая организация: Институт социально-политических
исследований РАН

Защита состоится «14» ноября 2006 года в 14.00 на заседании диссертационного совета К 212.136.03 в Московском государственном открытом педагогическом университете им. М.А. Шолохова по адресу: г. Москва, Рязанский просп., д. 9, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОПУ им. М.А. Шолохова по адресу: 109240, г. Москва, ул. Верхняя Радищевская, д. 16-18.

Автореферат разослан «13» октября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

С.И. Ерофеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и постановка проблемы исследования

Терроризм в условиях цивилизованного дискурса однозначно анонсируется как девиантный и деструктивный метод достижения политического результата. Между тем реалии современной действительности весьма рельефно свидетельствуют о всевозрастающей роли террористических практик в контексте социально-политического развития человечества. Оставив аксиологический аспект терроризма моралистам и теоретикам, субъекты политического процесса, имеющие различный организационный статус, стали стремительно осваивать и модернизировать технологии террористического и контртеррористического действия.

Ситуативно акции террора способны инициировать целый ряд масштабных политических и военных мероприятий, последствия которых будут иметь долговременный, плохо прогнозируемый характер. А информационная фиксация и трансляция террористического события обеспечивает резонансное воздействие на глобальную аудиторию реципиентов. В конечном итоге задается формат эскалации, а затем реэскалации импульса насилия и далее образуется своеобразная диалектическая спираль в виде террористических и контртеррористических операций двух субъектов противостояния.

Вместе с тем анатомия терроризма отнюдь не ограничивается механикой и логикой взаимообусловленных деструктивных действий. Напротив, ключевым, профилирующим фактором проекции терроризма на сферу человеческого существования исторически является идейный, смыслообразующий концепт, определяющий как мотивационно-целевую составляющую, так и саму ментальную основу насилия. Да и идентификация субъекта террористической деятельности немыслима без рассмотрения идейной парадигмы стимулирующей либо маскирующей его агрессивные притязания на овладение ресурсами власти в пространстве реальной политики.

Также следует подчеркнуть, что активное паразитирование терроризма в условиях форсированного расширения информационного пространства, в первую очередь, выражается в возможности корреспондировать весь комплекс пропагандистских и ультимативных материалов и сообщений, поддерживая их трансляцией визуального ряда реальных террористических актов. Таким образом реципиент, принимающий информационное послание, воспринимает идейно-политический концепт конкретной террористической группы, параллельно знакомясь с методами его реализации. Подобное «соцветие», бесспорно, усиливает и закрепляет познание.

Далее необходимо заметить, что именно «идейное знамя» мотивационно-оправдательной концепции групп, прибегнувших к террору, инспирирует неоднозначное реагирование аудитории на данную методологию в таком диапазоне: от категорического неприятия и лишения политической легитимности, до признания террористических средств как последнего инструмента борьбы за реализацию прав угнетенного, оппозиционного меньшинства. В итоге, идейно-политический аспект терроризма актуализирует когнитивные основы анализа технологий применения политически мотивированного насилия как в плоскости конфликтного взаимодействия двух субъектов политики, так и в формате коммуникационных связей инициатора террористического деликта и получателей «сообщения» в лице государства, социума и отдельного индивида.

Учитывая обозначенные выше аспекты, можно отметить особую актуальность проблемы рассмотрения основ идейного, семантического наполнения террористической практики достижения политических результатов. При этом не следует забывать, что актуальность терроризма непосредственно связана со степенью его эффективности как технологии, провоцирующей свой формат изменений и реакций фактически во всех сферах жизнедеятельности индивида и общества.

Относительно *степени научной разработанности* проблемы терроризма необходимо, прежде всего, отметить следующие базовые подходы к ис-

следованию данного феномена: 1) *историко-философский* подход к анализу террористической деятельности. Он подразумевает фиксацию и осмысление динамики насильственных проявлений в процессе эволюции социально-культурных схем организации человеческого сообщества. Духовный фундамент данного подхода был заложен в трудах таких античных мыслителей, как Гераклит, Платон, Аристотель, Сенека и Марк Аврелий. Между тем в границах западно-европейского мироощущения идея насилия как средства управления, эксплуатирующего чувства страха, нашла своё признание в трудах Т. Гоббса и упрочила своё функциональное значение в работах Н. Макиавелли¹. Насилие как революционную методологию совершенствования и изменения социально-политического устройства рассматривалось в работах Гегеля, Штирнера, К. Маркса, М. Бакунина². Теории этих философов создали предпосылки для рассмотрения насилия как «главной категории анализа социально-политического развития человечества»³. В аспекте возможности практической реализации идейного проекта посредством насилия актуально духовное наследие П. Ткачёва, С. Нечаева, В. Ленина⁴. В формате современного анализа сущности террористических и революционных действий следует выделить труды К. Ясперса и А. Камю, они заложили основы для рассмотрения террора с позиции индивидуально-личностных переживаний человека. В этом же ключе интересны работы Х. Арндт, Н. Хомского, Ж. Бодрийара, А. Бадью, И. Шамира, С. Жижека, Р. Арона, М. Одесского, Д. Фельдмана, Т. Горичева, Д. Орлова, А. Секацкого, Н.Н. Афанасьева⁵. А применительно к аспектам научного анализа исторического генезиса и типологии конкретно террористических форм насилия фундаментальными являются труды таких авторов, как У. Лакер, Б. Хоффман, К. Хиршман, Б. Бернгард, А. Кота,

¹ См.: Гоббс Т. Левиафан. – М., 1991; Макиавелли Н. Государь // Собр. соч. – М., 1998

² См.: Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М., 2000; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4; Бакунин М. Анархия и Порядок: Сочинения. – М., 2000.

³ Агафонова М.Ю. Проблема насилия в социальном познании. Автореф. дис. док. философ. наук. – М., 2003. – С. 5

⁴ См.: Ткачев П.Н. Терроризм как единственное средство нравственного и общественного возрождения России // Революционный радикализм в России: век XIX. – М., 1997; Лурье Ф.М. Нечаев – создатель разрушения – М., 2001; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 5.

⁵ Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. – М., 2001. – № 6 и 2002. – № 1.

В.В. Витюк, С.А. Эфиров, В.И. Замковой, М.З. Ильчиков, В.П. Петрищев¹ и др.

Вышеозначенные исследователи разрабатывают проблематику терроризма на основе классификации субъектов террористической деятельности как по признакам их идеологической принадлежности и целевой направленности, так и по критериям свойств объекта террористического посягательства.

2) *социально-психологический подход* к исследованию терроризма. Он подразумевает диагностику насильственных действий, исходя из учета психологической характеристики побудительных и стимулирующих мотивов деятельности индивида в социальной среде путем анализа соотношения под-сознательных и сознательных аспектов поведенческих реакций человека. Пионерами данного подхода считаются такие мыслители, как Г. Лебон, Хосе Ортего и Гассет, В. Бехтерев². В русле данных исследований выделилась также психоаналитическая школа изучения истоков индивидуальных и групповых проявлений насилия. Родилась гипотеза о врожденной, биологической природе агрессивности человека (З. Фрейд, К. Лоренц)³. А также была разработана теория архетипов К. Юнга и парадигма А.Э. Фромма о злокачественной и доброкачественной агрессии, играющих значительную роль в практике насилия. Среди современных исследователей психологических основ терроризма следует выделить Д. Вильямса, У. Мозена, С. Хэкера. Также заслуживают внимание работы Д. Ольшанского «Психология терроризма»⁴ и Г.Г. Почепцова «Психологические войны»⁵.

¹ См.: Лакер У. Новый терроризм: Фанатизм и оружие массового уничтожения // Международный терроризм и права / РАН ИНИОН. – М., 2002; Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. – М., 2003; Хиршман К. Терроризм в новом измерении: причины и выводы // Международный терроризм и право. – М., 2002; Бернгард А. Стратегия терроризма. – Варшава, 1978; Кота А. Эпоха терроризма // Международный терроризм и право. – М., 2002; Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. – М., 1987; Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм – глобальная проблема современности. – М., 1996; Петрищев В.П. Заметки о терроризме. – М., 2001.

² См.: Лебон Г. Психология народов и масс // Психология толпы: социальные и психологические механизмы воздействия на массы. – М., 2003; Хосе Ортего и Гассет. Восстание масс. – М., 2003; Бехтерев В. Внушение и гипноз // Психология толпы: социальные и психологические механизмы воздействия на массы. – М., 2003.

³ См.: Фрейд З. Тотем и табу // Я и ОНО: Сочинения. – М., 2001; Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). – М., 1994.

⁴ См.: Ольшанский Д. Психология терроризма. – СПб., 2002.

⁵ См.: Почепцов Г.Г. Психологические войны. – М., 2000.

3) *политико-правового* подхода. Его базовыми элементами являются: квалификация состава преступления, выделение целей, субъекта и объекта, способа совершения и средств террористического посягательства на общественную безопасность. Все эти признаки криминалистической характеристики терроризма выработаны на основе политико-правовых прецедентов, отраженных как в международных, так и национальных антитеррористических законодательных актах. Это направление активно развивается такими исследователями как Д. Боско, А. Бьянки, Ш. Шмаль, А. Харач, С. Маркизио, А. Дершовиц¹. Отечественный взгляд на проблему терроризма как уголовно-правовую категорию представлен такими авторами как И.Л. Трунов, М.А. Федотов, А.А. Корнилов, А.А. Варфоломеев, С.И. Грачев, В.П. Емельянов, Г.В. Овчинникова, О.Н. Коршунова, К.А. Корсаков и др.². Особо следует отметить монографию Н.Д. Литвинова «Террористические организации: формирование и деятельность», где выделены характерные контуры организационных структур террористических групп, факторы ресурсного обеспечения и боевой деятельности, а также критерии разграничения ролевой специализации участников террористического сообщества.

4) *геополитический* подход направленность этого подхода позволяет осознать смысл понятия международный терроризм и его роль в контексте мирового политического процесса. Силовые линии терроризма зачастую совпадают с конкретными географическими регионами со сложной территориально-ландшафтной спецификой. И, кроме этого, они тождественны границам конфликтных зон, имеющих значение линий фронта как для непосредственных участников, так и для крупных политических игроков в лице держав, претендующих на доминирование в регионе и в мире. С позиций анализа геополитической и геокультурной конфигурации конфликтов подходят к проблеме терроризма такие исследователи, как Ж. Кепель, П. Марсен, С.А. Модестов,

¹ См.: Дершовиц А. Почему терроризм действует. – М., 2005.

² См.: Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности - Харьков, 1997; Овчинникова Г.В. Терроризм: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе. СПб., 1998; Коршунова О.Н., Корсаков К.А. Преступления террористической направленности. – СПб., 2003

Р.Р. Сикоев, В.Я. Выборнов, К.В. Марков, Б.Г. Путилин, Л.И. Медведко¹. Руководствуясь стремлением отразить взаимообусловленность агрессивной манифестации политической воли конкретными субъектами международного политического процесса и возникновения целого спектра реакций, в том числе и террористического характера со стороны сторонников альтернативных форм политического позиционирования. Проведены разработки таких авторов как С.И. Илларионов, М.П. Требин, А.И. Ландабасо Ангуло и А.М. Коновалов, А.И. Уткин, Ф. Толипов, К.А. Феофанов, А.В. Вахрамеев, Е.А. Степанова. Международный терроризм как разновидность политической технологии рассматривают В.Г. Машлыкин, А.А. Чертополох, А.В. Костин, Н.А. Следнева².

5) *военно-политический* подход предполагает анализ боевого стратегического и тактического аспекта практики терроризма в русле становления военной концепции «асимметричных войн» и «войн низкой интенсивности». В рамках данного подхода примечательны работы А. Брасса, У. Кларка, Х. Мюнклера, Б. Коппитерса, Э. Хартла, К. Келеманса, Э. Тоффлера, Е.Э. Месснера и Д. Араса³. Работа Е.Э. Месснера «Всемирная мятежевойна» определяет основные вехи военных конфликтов нового поколения сочетающих партизанские и террористические способы борьбы за власть⁴. Примечательно также исследование Д. Араса информационно-аналитический справочник «Четвертая мировая война», одноименный Интернет-портал, а также книга «Терроризм вчера, сегодня и навеки»⁵. Мысли отечественных авторов по форми-

¹ См.: Кепель Ж. Джихад. – М., 2004; Марсден П. Талибан. – М., 2002; Модестов С.А. Геополитика ислама. – М., 2003; Сикоев Р.Р. Талибы. – М., 2004; Выборнов В.Я. Терроризм и глобализация; Марков К.В. Протivостояние ислама и западной либеральной цивилизации // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. – М., 2003; Путилин Б.Г. Террористический интернационал. – М., 2005; Медведко Л.И. Россия, Запад, ислам: «столкновение цивилизаций». – М., 2003.

² См.: Машлыкин В.Г. Некоторые меры борьбы с современным информационным терроризмом; Чертополох А.А. Методологические основания информационного обеспечения борьбы против терроризма; Костин А.В. Технологии PR в военной политике; Следнева Н.А. Международный терроризм как социально-информационная технология: проблемы добровольного пиара и антипиара // Политические технологии и PR против международного терроризма / Материалы круглого стола. – М., 2002.

³ См.: Брасс А. Палестинские истоки. – М., 2004; Уэсли К.К. Как победить в современной войне. – М., 2004; Мюнклер Х. Терроризм сегодня. Война становится ассиметричной // Иностранная литература. – М., 2004. № 9. – С. 218–225; Коппитерс Б., Хартла Э., Келеманс К. Нравственные ограничения войны. – М., 2002; Тоффлер Э. Война и антивойна. – М., 2005; Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна. – М., 2004.

⁴ См.: Хочешь мира, победи мятежевойну // Творческое наследие Месснера Е.Э. – М., 2005.

⁵ Арас Д. Четвертая мировая война: информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам. – М., 2003; Арас Д. Терроризм вчера, сегодня и навеки. – М., 2003.

рованию научной базы адекватной угрозам стратегии национальной безопасности РФ представлены трудами Т.В. Грачева, А.Е. Савинкина, Б. Кашникова, С. Переслегина, В.И. Боярского, П.А. Сельцовского, Ю.Я. Киршина¹.

На основе учета и рассмотрения заявленных подходов можно провести многоаспектный анализ сущности терроризма что позволит выработать ведущие и прикладные методики по превентивному демонтажу террористических угроз.

Характеризуя *источниковую базу исследования* необходимо выделить две группы использованных источников.

Первая группа отформатирована в соответствии с критериями государственного нормативно-правового реагирования на террористические посягательства. Это, прежде всего, законы и подзаконные акты, отражающие ключевые тенденции в антитеррористическом законодательстве государств и международных организаций. Это сборники юридических положений по борьбе с терроризмом, включающий профильные законодательные положения таких государств, как США, Великобритания, Франция, Германия и др. (под общей редакцией И.С. Власова)², а также резолюции Ассамблеи и Совета Безопасности ООН. Кроме того, использовалась нормативная база по борьбе с терроризмом РФ, состоящая из федеральных законов, указов президента РФ и постановлений Правительства. Вторая группа источников представлена широким спектром документов, статей, пропагандистских и программных положений, ультимативных заявлений, интервью и творческого теоретического наследия участников и ведущих фигур антигосударственных террористических формирований. Также были задействованы материалы журналов экстремистской направленности и Интернет-ресурсы организаций,

¹ См.: Грачева Т.В. Постигание войны: мятеж как состояние души, цель и способ воевания // Всемирная мятежевойна. – М., 2004; Савинкин А.Е. Воевание в стиле мятежа. – М., 2005; Кашников Б. Чеченская война 1994–1996 гг. // Нравственные ограничения войны. – М., 2002. – С. 233–264; Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. – СПб., 2006; Боярский В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. – М., 2003; Сельцовский П.А. Современный терроризм: вызовы и ответы в условиях России. Дис. канд. полит. наук. – М., 2003; Киршин Ю.Я. Концепция войн и борьбы с международным терроризмом демократических государств. – М., 2002.

² Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом // Сборник документов / Под ред. Власова С.И. – М., 2002.

использующих либо допускающих возможность использования террористических методов в политической борьбе. Например: «Антология современного анархизма и левого радикализма», где публикуются манифесты Т. Качинского (Унобомбер) и субкоманданте Маркоса¹. Журнал «левой альтернативы» «№» содержит материалы и интервью с участниками «Красных бригад» Пароли, а также с бойцами РАФ (Роте Армее Фракцион)². Сборник документов повстанческого движения Революционные вооруженные силы Колумбии (FARC-EP) и собрание статей активистки РАФ У. Майнхоф, также были рассмотрены работы Х.К. Маригеллы «Бразильская герилья» (учебное пособие по городской герилье) и Э. Че Гевары «Партизанская война»³. Источниками по этнополитическому радикализму являются труды Д. Адамса «Политика ирландской свободы»⁴ и трактат Ф. Фанона «О насилии», а также материалы «блуждающего» Интернет-сайта чеченских сепаратистов «Кавказ-центр». Рассмотрение «правого» варианта идеологического терроризма производилось с опорой на публикации неофициального издания «Движение национального авангарда» (DNA), позиционирующего себя в качестве информационного ресурса «праворадикальной альтернативы» (по состоянию на 2005 год).

Например: статьи лидера организации «Кровь и Честь» М. Хаммера «Полевое руководство», пропагандистские материалы «88 заповедей национал-социалиста», ряд журналов: «Русское дело», «Русская воля», «Реванш», а также книга Э.Макдональда «Дневник Тёрнера»⁽¹⁷⁾. При анализе религиозного терроризма рассматривались статьи радикальных апологетов политического ислама, а также обращения и декларации лидеров террористических групп, программы, уставы и «руководства к действию» данных объединений. Значительным подспорьем в этом является сборник документов «Исламский

¹ Качинский Т. Отрывки из Манифеста; Маркос. Четвертая мировая война // Анархия. Антология современного анархизма и левого радикализма. В 2-х т. – М., 2003. – Т. 2. – С. 263–269.

² См.: Пароли Т.Л. Субъективность и бунт; Они хотят нас сломить / Беседа с политзаключенными – бойцами РАФ // №: политика, философия, искусство. – М., 2003. – № 1. – С. 16–24.

³ Маригелла К. Бразильская герилья // Отец городской герильи. – М., 2000; Че Гевара. Партизанская война. – М., 1998.

⁴ См.: Адамс Д. Политика городской свободы // Left.ru. 2004.

экстремизм» (под редакцией А. Порфрея)¹. Также использовалось документальное приложение к научному изданию «Фундаментализм»², представленное в виде сведений о реальной подготовке членов военно-религиозных террористических организаций и агитационных материалов идеологии радикального ислама. Также интересны работы Г. Джемалья³, глубокий и содержательный смысл которых балансирует на грани философской рефлексии социально-политических, религиозных процессов и призывов к действиям в русле агрессивного позиционирования «политической теологии ислама». Помимо вышеозначенных источников, информативное и фактологическое наполнение данного исследования базируется на сведениях из периодических изданий и широкого спектра материалов, освещаемых в электронных источниках информации.

В качестве объекта данного исследования выступает современный терроризм как особый вид человеческой деятельности, воплощенный в идейно-мотивированной проекции насилия на сферу социально-политических отношений.

Предметом исследования является идейно-политическая составляющая концепции терроризма как политической технологии реализации властных устремлений субъектов различного организационного статуса и идеологической направленности.

Цель настоящего исследования состоит в комплексном теоретическом анализе смыслового и функционального значения феномена политического терроризма в контексте осмысления духовных и материальных компонентов данного вида человеческой деятельности.

Для обеспечения целереализации определены следующие задачи:

– рассмотреть современные концептуальные подходы к исследованию понятийной структуры терроризма как необходимое условие нахождения оптимальных критериев для трактовки этого феномена;

¹ См.: Исламский экстремизм. Сборник информационных материалов / Под ред. А. Порфрея. – М., 2003.

² См.: Рошин М.Ю. Приложения // Фундаментализм: статьи и документы. – М., 2003. – С. 65.

³ См.: Джемаль Г. Освобождение ислама. – М., 2004.

- выявить генетические начала терроризма в русле исторического анализа социально-психологической и идейно-политической природы насильственных действий;

- определить и наполнить содержанием схему идентификации субъектов терроризма в идейно-политическом спектре, исходя из базовых, универсальных и типовых элементов террористической деятельности;

- обозначить в формате избранной идентификационной модели эволюцию идейно-политических основ современного терроризма, обусловленную диалектическим взаимодействием субъектов как в ментальном (религиозном, идеологическом), так и в пространственном (региональном, международном) измерениях.

Методологическую базу исследования составляет совокупность приемов и методов как базового общенаучного характера, так и ориентированных на профильное рассмотрение объекта исследования. К традиционным в данной работе можно отнести методы, обусловленные такими научными принципами, как всесторонность, объективность, системность, историзм, единство абстрактного и конкретного. Специально следует выделить прежде всего типологический метод, позволяющий выявить существенные свойства изучаемого объекта. В нашем случае типовые качества террористической деятельности позволяют, например, разграничить ее от сходных по деструктивным последствиям видов насилия. Историко-сравнительный метод обеспечивающий рассмотрение динамики становления техник террористического воздействия в различные периоды социального развития при акцентуализации внимания на сходные, типичные либо индивидуальные черты этого явления. Он также включает историко-системный анализ позволяющий систематизировать разнообразие аспекты проблемы с целью получения логически упорядоченной структуры исследуемого вопроса. Вышеозначенные методы в значительной мере обеспечивают реализацию профильной методологии темпорального анализа¹ социально-политических феноменов, подразумевающей

¹ См.: Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. – М., 2003. – С. 65.

рассмотрение политически значимого события (например, теракт) в рамках реального времени (как автономную ситуацию); в рамках исторического времени (предполагающего учет причин и хронологической взаимообусловленности явленного события); в рамках эпохального времени (включает осмысление логики события в контексте этапов эволюции социальных групп и политических институтов в течение длительного временного периода). Эта методология позволяет полноценно и оптимально поставленным задачам рассматривать роль насильственных действий конкретного террористического события во всех исторических и социально-политически обусловленных ресурсах. Профильным методом исследования терроризма является многоаспектный иерархический анализ, он позволяет рассматривать в сочетании и взаимосвязи несколько уровней, подверженных воздействию терроризма как культурно-информационный и социально-психологический, так и военно-политический. Также уместно выделить политико-системный метод, подразумевающий систематизацию акторов конфликтного взаимодействия, исходя из тождества их властных учреждений и ситуативного характера проявлений и последствий конкретного акта конфронтации (в том числе и террористического), имеющего как локально-региональное, так и глобально-мировое значение. Завершая анонсирование актуальной для данной работы теоретико-методологической базы, следует отметить, что настоящее исследование концептуально опирается на целый комплекс подходов и парадигм политической науки. Они представлены биополитическим подходом (К.А. Лоренц), психоаналитической концепцией (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм), социально-личностной парадигмой (М. Вебер). основополагающей тенденцией представленного труда является ориентация на оптимальное соотношение персоналистских концепций рассмотрения политики (как отношений личности и государства) и институциональных (исходящих из оценки политической дееспособности человека только сквозь призму институтов и норм)¹.

¹ См.: Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. – М., 2003. – С. 23.

Научная новизна исследования состоит в комплексном социально-философском и антропологическом осмыслении феномена терроризма с позиций анализа его содержательных, семантических основ, эволюция которых явлена в политическом развитии прошлого и настоящего. С этой позиции в работе:

- выделены концептуальные подходы к познанию и трактовке терроризма, исходя из специфики идейно-политических установок субъектов «толкователей» в диапазоне интерпретаций от доктора правоведения до участника террористической группы;

- осуществлена попытка выявления генетических основ терроризма с позиции противопоставления индивидуально-психологических и социально-политических компонентов организации общества, а также рассмотрение роли в этом процессе биологически опосредованных и идеологически стимулированных эмоциональных состояний страха и агрессии;

- разработана и применена идентификационная модель рассмотрения субъектов терроризма, исходя из формата идейно-политической составляющей террористической деятельности;

- выявлены актуальные идейные концепты, структурные элементы и оперативные параметры современных субъектов терроризма, отражена динамика развития и становления техник террористического воздействия и роль в этом процессе идейно-мотивационных, психостимулирующих и культурно-политических форм влияния на индивида и социальную группу;

- определено понятие международного терроризма с опорой на проведенное идентификационное рассмотрение деятельности субъектов терроризма различного идейного и организационного статуса;

- дана авторская дефиниция понятия современный терроризм, и выделены векторы функционального применения и

- актуальной востребованности форм террористического воздействия.

Научно-практическое значение работы выражается прежде всего в том, что данное исследование ориентировано на рассмотрение терроризма как объективно существующего явления современной социально-политичес-

кой жизни. И положения, критерии анализа, обзоры и выводы, представленные в работе призваны обеспечить оптимальный подход к пониманию терроризма как к объекту научного исследования, находящемуся вне рамок морализаторских, юридических и идеологических суждений и оценок. Кроме того, работа представляет интерес как формат диалогового, теоретического противопоставления различных, зачастую антагонистических, точек зрения субъектов, позиционирующих свои идейные установки и политические цели посредством насилия, так как, вероятно, именно в этом ракурсе возможно выявление и идентификация сущностных компонентов, определяющих специфику конкретных террористических проявлений.

Также данное исследование может явиться подспорьем в процессе анализа терроризма как особого криминального действия, содержащего идеологический сегмент, и тем самым формирующий достаточно сложный состав преступления с позиции правоохранительных служб государства. И, кроме того, результаты настоящей работы могут быть востребованы как источник информации в контексте изучения методов противодействия террористическим угрозам, а также найти применение в процессе преподавания политологии, социологии, истории и при подготовке учебно-методических пособий по циклу гуманитарных и общественных наук для системы высшего образования.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре социологии и политологии Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А. Шолохова. Тезисы диссертации использовались в ходе проведения тематических конференций в Московской государственной академии муниципального управления. Основные теоретические и практические положения диссертации изложены в ряде публикаций автора.

Структура исследования определяется поставленными в ней задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих в общей сложности пять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определены его объект, предмет, цель, задачи и методы, раскрываются основные этапы исследования, формулируется гипотеза, научная новизна, теоретическая и практическая значимость выполненного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуется сфера апробации и внедрения результатов.

Первая глава «Методологические подходы исследования терроризма» посвящена проблеме раскрытия вариантов анализа смыслового содержания явлений и процессов, составляющих объект и предмет исследования. В первую очередь осуществлено выявление актуальных подходов к трактовке феномена терроризма, а именно отражены:

- *консервативно-нормативный*. Фундаментом данного подхода является признание безусловной ценности государства, его политических и правовых институтов в схеме конфликтного взаимодействия с негосударственными военизированными структурами. Сторонники такой концепции рассматривают государство как единственно возможный гарант соблюдения прав общества и индивида в условиях социально-политического развития. К числу представителей данного подхода относятся У. Лакер, Б. Нетаньяху, У. Кларк, Ж. Жиру, Е.Э. Месснер и др. Также следует отметить, что сущность нормативно-правовой базы по борьбе с терроризмом международных организаций и государственных объединений исходит из вышеозначенной концепции;
- *объективно-семантический*. Суть его в рассмотрении терроризма с позиции предметно-смыслового значения этого термина. Общим моментом для сторонников такого взгляда на проблему определения терроризма является стремление исследовать явление как самостоятельную категорию, как метод, не зависящий от статуса субъектов, практикующих его применение. Исследователь в данном случае абстрагируется от возможности рассмотре-

ния терроризма с позиции государственных институтов или же с позиции организаций и оппозиционных сообществ, трактующих по-своему это явление. К сторонникам данного подхода можно отнести А. Бернгарда, В.И. Замкового, М.З. Ильчикова, Д. Араса, Д. Дженкенса, Б. Хоффмана и др. Они рассматривают терроризм динамично развивающуюся, самопродуцируемую структуру насильственного действия с функцией универсального, управляющего применения;

- *оппозиционно-девиантный формат рассмотрения*. Он базируется на анализе оппозиционной составляющей оценки террористического действия. Здесь акценты делаются на протестный потенциал этой деятельности, и терроризм воспринимается с позиции крайнего метода для позиционирования воли угнетенного меньшинства, социальной, этнорелигиозной или иной принадлежности. Сторонники этого подхода априори признают агрессивный и провокационный характер государства как организма, реализующего цели тождественные интересам политических элит и попирающего и игнорирующего волевые устремления альтернативных оппонентных групп. Среди последователей данного подхода можно выделить Н. Хомского, А. Бадью, Т. Мейсона, Г. Дебора, И. Чубарова, Т. Пароли и др.

Учитывая всю мультивариативность трактовок терроризма в контексте настоящего исследования, заявлена следующая формулировка. *Терроризм* – это программно реализуемая последовательность насильственных деструктивных действий, осуществляемая субъектами различного идейно-политического и организационного статуса в целях провокации соответствующих своим замыслам реакций со стороны оппонентов. При этом террористическая деятельность нами рассмотрена как процессуальная составляющая стремления конкретного субъекта к овладению ресурсами политической власти.

В качестве итогового положения относительно генезиса идейно-политических основ терроризма следует отметить, что терроризм как явление социально-политическое базируется на генетически обусловленных психологических факторах человеческого существа, структурно опосредованных био-

логическими чувствами страха и агрессии. Форматирование и модификация данных эмоциональных состояний может реализовываться как посредством насилия, так и с помощью мифологизированных идейных доктрин. Таким образом, террористическое воздействие можно представить в виде воздействия, оказываемого с помощью манипуляции чувствами страха и агрессии, характер выражения которых из сферы биологической воплощается в сферу социальных и политических отношений.

В качестве оптимальных критериев идентификации субъектов терроризма в работе выделены: 1) идеологическая концепция как индикатор метафизической сферы субъекта терроризма, отражающий весь колорит иррациональных, мифологических и психологически оформленных доктринальных положений. Функционально-идеологическая концепция призвана служить основой манифеста смыслового содержания деятельности, а также как средство поддержания боевого духа агрессии у членов террористического сообщества и их сторонников;

2) организационная структура субъекта терроризма, подразумевающая консолидированное сообщество лиц, сплоченных и интегрированных с целью реализации идейного концепта террористической деятельности;

3) оперативные параметры определяют формат и характер насильственного действия, свойственные конкретному субъекту терроризма. Параметры обусловлены идеологической концепцией, организационной структурой, а также социально-политическими характеристиками объекта терроризма.

Именно исходя из вышеозначенных критериев, идентифицированы субъекты этнополитического, идеологического, государственного и религиозного терроризма. При этом выделены ключевые аспекты террористической деятельности, содержание которых представлено следующими постулатами:

1. Терроризм предполагает использование систематических «точечных» ударов по оппонентной структуре не столько с целью непосредственного урона, сколько с задачей широкого анонсирования самого события, его

длящихся в информационном пространстве региона, страны, мира дестабилизационных последствий.

2. Терроризм подразумевает тотальную утилизацию всех факторов среды: материальных, духовных, онтологических в качестве боевых элементов, определяющих результаты тактического замысла и реализацию стратегической цели.

3. Терроризм осуществляется при неременном условии делегитимизации оппонентных социальных групп по этническому, политическому либо религиозному признаку, что выражается в разработке и манифестации идеологически оформленного, негативного, ассоциативного информационного ряда, отождествляемого с враждебной социальной группой.

4. Терроризм как средство анонсирования идеологического концепта призван обеспечить попытку моделирования альтернативного культурно-информационного поля в условиях агрессивной монополии системных, технологичных, доминантных коммуникационных полей.

5. Терроризм как радикальный формат сопротивления и непримиримой оппозиционности способен консолидировать всех тех субъектов, существование которых вынесено за рамки доминирующей социально-политической системы.

Глава вторая «Эволюция идейно-политических основ современного терроризма» посвящена анализу типов терроризма, формат существования которых обусловлен концентрированным присутствием идеологического сегмента, что в значительной мере определяет специфику политического функционирования субъектов отождествляемых с идеологическим, государственным и религиозным терроризмом, рассмотрение идеологически мотивированного терроризма проводилась с учетом того, что для этой разновидности теоретическая доктрина имеет первостепенное руководящее значение. Именно избранная идеологическая концепция определяет целевые как стратегические, так и тактические установки группы. Она сущностно значима для единства и структурного выживания боевой организации. И в случае дискре-

дитации или девальвации идеологической модели ее неспособности к эволюции террористическое объединение может закончить свою деятельность, либо деградировать до уровня криминальной группировки. В границах настоящего исследования осуществлено рассмотрение идеологического терроризма с позиции противопоставления субъектов терроризма «левого» (сторонники радикальных анархо-коммунистических учений) идейного спектра и «правого» (последователи национал-социалистической и фашистской идеологии). На этой основе выявлена специфика действий данных антагонистов, её можно выразить так: если «левый» терроризм характерен «швырянием бомб в аппарат насилия», являясь своеобразным зеркальным отражением репрессивных методик госсистемы, то «ментальность» «правых» выражалась в концентрированной форме насилия как элемента атрибуции ценностей традиционного, тоталитарно-культового порядка, которому не находилось, да и не находится места в деградирующих культурно-политических институтах современности. Общем, консолидирующем элементом деятельности идеологически мотивированного терроризма является стремление актуализировать базовую идейную парадигму сопротивления и восстания, способную консолидировать всех тех субъектов, существование которых вынесено за рамки доминирующей социально-политической системы.

Относительно исследования идейно-политической конфигурации субъектов международного терроризма в работе выделены следующие положения. Международный терроризм как конфликтное взаимодействие двух политических субъектов -- государства с идеологией меркантильного политизма и союза негосударственных военно-религиозных организаций с идеологией архаического монотеизма. Данные субъекты в равной мере претендуют на глобальность своей идейно-политической доктрины и с этой целью используют технологии терроризма. Применительно к рассмотрению государства как субъекта международного терроризма актуальны следующие аспекты:

1) использование технологий насильственной манипуляции поведенческими структурами той или иной категории лиц, субъектов политики и т.д.

является неотъемлемой составляющей арсенала средств для государств, претендующих на статус ведущих, господствующих акторов в конкретной борьбе за право на гегемонию в военно-политической и ресурсной сферах;

2) силовой потенциал международной политики государств базируется на коэффициенте страха виртуального поражения (информационная война, демонстрация военной мощи) и на основе реального деструктивного воздействия на оппонентную структуру (посредством военной операции и т.д.), что тождественно оперативке терроризма, воплощенной в комплексном сочетании превентивного психологического поражающего действия (страх, паника и т.д.), и военного, диверсионно-провокационного воздействия (разрушение инфраструктуры и т.д.);

3) террористическим по характеру является прецедент государственной политики США, выраженный в насильственной имплантации институтов демократии в конкретную страну с целью дезинтеграции и переориентации ее структур и потенциала в сферу интересов США.

В отношении военизированных религиозно-политических организаций как субъектов международного терроризма сделаны следующие выводы:

1. Базовый идейный концепт религиозного терроризма можно представить в виде концентрированной степени иррационализма, присущего религиозной доктрине в симбиозе с актуальными, рационально явленными факторами и проблемами социально-политического и культурно-онтологического свойства, присущими человеческому сообществу, и на этой основе генерируется целый ряд учений, направленных на силовую индоктринацию и интеграцию всех реальных и потенциальных адептов веры перед лицом испытаний апокалипсического масштаба.

2. Террористическая практика открывает канал политической манифестации конкретного ортодоксального вероучения. В этом смысле экстремальная трактовка сути политического ислама подразумевает его рассмотрение как идеологии восстания в аспекте духовного возрождения веры, в т.ч.

путем расширения его границ с целью установления единой идейно-религиозной доминанты для всего человечества.

3. Религиозный терроризм ориентирован на фанатизм человеческого существования, а культивирование идей «страшного суда» и «конца света» обуславливает перспективу использования оружия массового поражения.

4. Формат современной разновидности терроризма определен доктриной политизированного исламского учения, ставшего своеобразной монадой, гармонично сочетающей ответы и типы реакций как на социальную несправедливость, так и на проблему этнокультурной автономии и социально-политического суверенитета вообще.

5. Становление нового «субъекта» международного религиозного терроризма в виде проекта «Международный исламский фронт против иудеев и крестоносцев» ориентировано на создание поля гравитации идейно-мотивационного и методологического типа, способного консолидировать и интегрировать усилия всех радикально-оппозиционных исламистских сил любого организационно-политического статуса в целях реализации единой, актуальной для всех адептов религиозно-политической программы.

Субъектов международного терроризма в лице государства, державы (США) и негосударственных военно-религиозных объединений («Аль-Каеда») объединяет соучастное использование техник террора, функционально призванных осуществлять проекцию шокового, психосоциального воздействия на сферу политического реагирования. Также необходимо отметить, что эволюция насильственных террористических практик, используемых как государственными режимами, так и группами различного организационного статуса и индивидами, независимо от степени идеологической мотивации опирается на следующие аспекты:

- оперативность и эффективность насильственных действий в социально-политической среде;
- естественность и историческая оправданность персональных властных устремлений;

- динамизм насильственных деяний отождествляется с метафизическими факторами (высшая справедливость, божий промысел и т.п.);
- террор как фактор самоутверждения в социально-политической плоскости и способ преодоления собственного страха;
- фиксация смыслового содержания жизненной экзистенции на деструктивной оппозиции к той или иной иерархии подчинения и угнетения.

Эволюция форм правления, специфики реализации технологий терроризма соразмерна этапам развития социальных групп, институтов власти, политической культуры и военной мысли. И на настоящий момент терроризм сущностно и функционально выступает как: 1) *технологии психофизического воздействия на человека как социально-политическую единицу независимо от его статусной, идеологической, этнорелигиозной принадлежности;* 2) *фактор дестабилизации и атомизации социального организма;* 3) *стратегии разрушения государства как суверенного политико-правового института, призванного обеспечить безопасность своих граждан и целостность территориальных единиц;* 4) *как асимметричный метод достижения политических целей субъектами различного идейно-организационного статуса.*

В заключении дается сжатая характеристика полученных в ходе исследования результатов, которые подтверждают правомерность выдвинутой гипотезы, обоснованность сформулированных концептуальных положений, завершенность в решении поставленных задач.

Список публикаций по теме диссертации:

- 1) Новак С.Е. Международный терроризм как субъект международного политического процесса // Социально-гуманитарные знания. – М., 2004. – № 5 (0,6 п.л.).
- 2) Новак С.Е. Феномен негосударственных военизированных систем в контексте проблемы терроризма // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Сб. научных статей. Вып. 11. – М.: «Альфа», 2005.(0,5 п.л.).

- 3) Новак С.Е. Жестокость в формате современного терроризма // Социально-гуманитарные знания. – М., 2005. – № 5(0,5 п.л.).
- 4) Новак С.Е. Эволюция средств террористической деятельности // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Сб. научных статей. Вып. 11. – М.: «Альфа», 2005. (0,4 п.л.).

Подписано в печать 2. X. 06.

Объем 1,5 пл.

Заказ № 397

Формат 60 x 90 1/16

Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО КПСФ «Спецстройсервис-92»

Отдел оперативной полиграфии

101000, Москва, Мясницкая, 35, стр.2

